

Один из принципов деятельности полиции, закрепленных в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», является принцип взаимодействия и сотрудничества. В полной мере этот принцип реализуется в деятельности органов внутренних дел на железнодорожном транспорте.

Помимо взаимодействия с другими правоохранительными органами ОВДТ взаимодействуют с администрациями железных дорог, на которые Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» возложена обязанность по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в их собственности или используемых ими на иных основаниях. ОВДТ являются самыми многочисленными в рассматриваемой системе правоохранительных органов, а также выполняют наибольшее количество функций, связанных с непосредственным обеспечением общественной безопасности и противодействием преступности.

Среди правоохранительных органов, с которыми в первую очередь взаимодействуют ОВДТ, можно выделить специализированные органы в системе прокуратуры РФ – транспортные прокуратуры, а также специализированные следственные органы на транспорте Следственного комитета РФ.

Специфику среды деятельности ОВДТ определяет транспортный комплекс как объект правоохраны. Помимо этого транспортный комплекс, а именно железнодорожный транспорт, определил линейно-объектовый принцип организационного построения ОВДТ, в основе которого лежит линейная дислокация объектов оперативного обслуживания и их подведомственность.

В теории управления утвердилось мнение о том, что для успешного функционирования любой системы ее организация должна соответствовать организации внешней среды. В полной мере это относится к системе правоохранительных органов, обеспечивающих общественную безопасность и противодействие преступности на объектах железнодорожного транспорта.

Вместе с тем при более детальном рассмотрении данной системы обнаруживается несоответствие фактического положения дел названному постулату.

Так, в настоящее время в оперативном обслуживании восьми УТ МВД России по ФО, а также Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, которые так же, как и УТ МВД России по ФО подчинены непосредственно МВД России, находятся 16 железных дорог. В оперативном обслуживании каждого УТ МВД России по ФО может находиться несколько железных дорог. Например, в оперативном обслуживании УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу находятся объекты железнодорожного транспорта трех железных дорог (Горьковской, Куйбышевской и Приволжской), эксплуатационная длина которых составляет почти 15 тыс. км. С руководством всех железных дорог необходимо планировать и осуществлять мероприятия, направленные на обеспечение безопасности пассажиров, сохранности перевозимых грузов, профилактики преступлений и правонарушений, а также на предотвращение иных актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса.

Надзор за деятельностью ОВДТ осуществляют транспортные прокуратуры. Приказом Генпрокуратуры РФ от 7 февраля 2011 г. № 25 «О разграничении компетенции транспортных прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов органами внутренних дел на транспорте» соответствующие полномочия возложены на транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов РФ, а также определено, какие прокуратуры осуществляют надзор за конкретными УТ МВД России по ФО. При этом вновь обнаруживается, что участки обслуживания транспортных прокуратур прямо не соотносятся с границами участков обслуживания УТ МВД России по ФО. Например, надзор за деятельностью подразделений УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу осуществляют Приволжская и Южная транспортные прокуратуры, за деятельностью подразделений УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу – Северо-Западная и Московская межрегиональная транспортные прокуратуры, а Южная транспортная прокуратура осуществляет надзор за деятельностью подразделений трех УТ МВД России по ФО (Южному, Северо-Кавказскому и частично Приволжскому федеральным округам). Это можно объяснить тем, что при распределении среди транспортных прокуратур полномочий по надзору за ОВДТ в учет принимались границы субъектов РФ, входящих в федеральные округа (за исключением Южной транспортной прокуратуры, надзирающей за ОВДТ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также за исключением Сибирского федерального округа, в котором осуществляют деятельность Восточно-Сибирская и Западно-Сибирская транспортные прокуратуры). Границы же участков оперативного обслуживания УТ МВД России по ФО совпадают с границами соответствующих железных дорог, которые никак не соотносятся с административно-территориальным делением Российской Федерации.

Различия в моделях организационного построения надзорного и поднадзорного органов порождают как обстоятельства, в которых один прокурор координирует деятельность нескольких УТ МВД России по ФО, и ситуации, в которых один и тот же руководитель УТ МВД России по ФО участвует в нескольких координационных совещаниях. Данное положение дел, как минимум, не способствует повышению эффективности координационной деятельности.

В дополнение следует отметить, что перечень объектов железнодорожного транспорта, отнесенный в оперативное обслуживание ОВДТ приказом МВД России от 28 марта 2015 г. № 381, не соответствует перечню объектов железнодорожного транспорта, на которые приказом Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 распространена юрисдикция специализированных следственных органов на транспорте СК РФ.

Железнодорожный транспорт – это сложная межотраслевая система. Ее безопасное и бесперебойное функционирование напрямую зависит от работы правоохранительных органов и эффективности их взаимодействия. Вместе с тем правоохранительные органы, обеспечивающие общественную безопасность на транспорте, еще не выстроены в логически завершенную систему. Решению этой задачи поможет устранение разобщенности в ведомственных подходах к организационному построению ОВДТ, транспортных прокуратур, следственных органов на транспорте СК России, а также единообразное определение территориальной подведомственности.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Так как общество сегодня стоит на неустойчивой опоре, основными причинами данной обстановки стали мировой экономический кризис, повышение уровня безработицы, распространение различных националистических и анархических идей. Приемы и методы борьбы с массовыми беспорядками уже изучены, и правонарушители начинают применять различные приемы для создания определенных трудностей.

В начале 2000-х гг. вышла книга Говарда Рейнгольда «Умная толпа: новая социальная революция», которая положила начало для распространения новейших форм социальной организации, основанных на массовом использовании информационных технологий. Сегодня можно говорить о нескольких разновидностях «умной толпы», которые получили быстрое распространение. Самая популярная – «флеш-моб», вторая – «криминальный карнавал» и третья – «мирный бунт». Можно рассмотреть хронологию и географию действий «умной толпы»: 2010 г. – Кыргызстан – организация государственного переворота; 2010 г. – Российская Федерация – массовые беспорядки на манежной площади в Москве; 2011 г. – Тунис, Египет, Ливия – организация государственного переворота; 2011 г. – всемирная акция «Оккупируй Уолл-Стрит».

Любое государство предпринимает все меры для обеспечения общественного порядка во время массовых волнений. Массовые волнения нередко перерастают в массовые беспорядки или групповые нарушения общественного порядка.

Массовые беспорядки – это действия организованной либо неорганизованной массы людей, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств или вооруженным сопротивлением представителям власти.

К групповым нарушениям общественного порядка относится организация групповых действий, подрывающих основы общества и государства, которые приводят к грубому нарушению общественного порядка, дестабилизации обстановки в районах проживания граждан, нарушению нормальной жизнедеятельности граждан или существенному нарушению работы транспорта, организаций.

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существования государства, являются основанием для введения чрезвычайного положения.

В соответствии со ст. 16 Закона «О чрезвычайном положении» для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства органов внутренних дел, органов государственной безопасности, внутренних войск, а также органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

В органах внутренних дел в настоящее время разработан определенный алгоритм действий при массовых беспорядках в населенных пунктах.

Действия подразделений по охране общественного порядка при массовых беспорядках основываются на четкой организации и подготовленности личного состава подразделений.

Опыт как зарубежных стран, так и нашей страны по пресечению и предотвращению массовых беспорядков показывает, что необходима наработка новых схем пресечения и предотвращения массовых беспорядков и практическая их отработка.

Фактически речь идет о том, что государство как иерархическая система пытается бороться с так называемой умной толпой исключительно классическими методами, что не всегда приводит к положительным результатам.

Как итог, необходимо рассмотреть такой вариант пресечения и предотвращения массовых беспорядков, как ненасильственный, т. е. без использования специальных средств.

Для этого необходимо использовать мировой опыт в изучении механизмов стихийного поведения толпы, а также различные технологии управления толпой.

УДК 342.9

А.И. Федорако

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ УВЕДОМЛЕННЫХ ОБ ОТКАЗЕ ВО ВЪЕЗДЕ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 65 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) иностранец может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, а также после освобождения из арестного дома или исправительного учреждения, если он не может быть подвергнут депортации (депортация имеет приоритет перед высылкой в системе мер административного принуждения).

Высылка может быть осуществлена путем добровольного выезда иностранца из Республики Беларусь или в принудительном порядке. В соответствии со ст. 67 Закона и п. 13 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 146 «Об утверждении Положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам депортации таких лиц» иностранец высылается принудительно, если он не выехал из Республики Беларусь в срок, установленный в решении о высылке путем добровольного выезда. Однако это противоречит ч. 1 ст. 23.55 КоАП Республики Беларусь, согласно которой пребывание в Республике Беларусь иностранца, надлежащим образом уведомленного об отказе во въезде в Республику Беларусь, до окончания срока запрета такого въезда, если в этом деянии нет состава преступления, является административным правонарушением. А одним из административных взысканий, применяемым за совершение данного правонарушения, является депортация. Поэтому выслать иностранца возможно лишь после привлечения к административной ответственности и при применении таких административных взысканий, как предупреждение или штраф. В случае же применения такого административного взыскания, как депортация, высылка невозможна в соответствии со ст. 65 Закона.

Кроме того, согласно ст. 70 Закона депортированному иностранцу въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от шести месяцев до пяти лет, а высланному иностранцу – от шести месяцев до десяти лет. Возникает вопрос: какой срок запрета на въезд в Республику Беларусь должен применяться, если в постановлении о высылке запрет на въезд был установлен на 10 лет, а после привлечения к административной ответственности в виде депортации максимальный срок – 5 лет? Не совсем логично сокращать данный срок в связи с уклонением иностранца от выезда из Республики Беларусь.